

Если ты будешь продолжать в том же духе, то либо ты умрешь, либо я буду жить!

Тело на мгновение напряглось, и кончики пальцев больше не были расслаблены, а с трудом сжались в кулаки. - Гу Сичжи чувствует, что если он сможет, то ему будет легче умереть, чем сейчас.

Я не знаю, на что это похоже, я просто знаю, что дискомфорт, который только что навалился на нее, не усилился, а растет в геометрической прогрессии и быстро нарастает, и вот-вот захлестнет ее с головой.

Что еще более важно, эта странная поза в данный момент действительно постыдна, ясно?

“Не будь такой...” - Я, очевидно, хотел сделать ей выговор, но то, что я сказал, прозвучало так тихо, как будто меня обожгло. Гу Сичжи изо всех сил старался натянуть на себя одежду, чтобы прикрыться, но кончики его пальцев едва касались одежды, а одежда была слишком длинной. Ее тело давно превратилось в лужу грязи, но на самом деле у нее совсем не было сил сделать это. Было трудно собраться с силами, чтобы прикоснуться к лучику света, но она разрушила всякую надежду.

Гу Сичжи почувствовала, что если бы она смогла собраться с силами, то была бы совсем не против дать ей четвертую пощечину.

Что касается ее стойкости, то Цюй Сичжи очень нравится эта поза. Когда ее подбородок слегка опущен, она может просто прижать к спине что-то мягкое. Ощущение такое, как будто она ступает по облакам. Более того, одежда выглядит наполовину выцветшей и наполовину открытой. Я нене знаю, во сколько раз это привлекательнее, чем выцветшая одежда. Тем более что красота ее внешности здесь отличается от обычных людей, а лицо, которое ближе к чистоте, делает ее немного обворожительной, что просто восхитительно.

Хм... это очень вкусно.....

Ку Сичжи держал его в руках, движимый подобными мыслями, и откусил кусочек.

- Ах... - рука Гу Сичжи, мягко лежавшая на ее плече, внезапно сжалась в кулак, и внезапное возбуждение по всему ее телу, вызванное тем, что не было никаких признаков этого, распространилось почти мгновенно.

- Ты... придурок... - Гу Сичжи обхватила себя за плечи, ее голова глубоко погрузилась в подушку, и в ее голосе послышались настоящие рыдания.

Правда... я скоро умру.....

Она, должно быть, сводит ее с ума, да? Она, должно быть, доводит ее до обморока, да?.....

Это так неудобно... Ты действительно заплачешь, если будешь продолжать в том же духе... Это так неловко.....

Гу Сичжи было стыдно, он был раздражен и встревожен, и он просто закрыл глаза руками, не желая больше видеть этого человека и его позорную позу."

Первоначально эта поза была просто для того, чтобы прикрыть глаза и скрыть свое смущение, но Гу Сичжи быстро обнаружил, что выбор такой позы в то время был просто самой большой ошибкой в мире.

Из-за того, что он поднял руки, вся грудная клетка была слегка расширена и растянута этим движением, и невыносимое ощущение стало еще хуже, чем раньше, а из-за небольшого возвышения его груди казалось, что эта поза отправляет что-то ей в рот. .

Что еще больше расстраивало ее, так это то, что по мере того, как она двигалась, она постепенно чувствовала, что нет ничего плохого в том, чтобы отправлять подобные вещи в рот. По крайней мере, неприятные ощущения в ее теле значительно уменьшались от такого движения. На самом деле, это было удобнее, чем раньше.....

Твоя сестра!

Гу Сичжи, вовремя обнаруживший свои неуправляемые мысли, почувствовал, что его, должно быть, заколдовали, раз он придумал такую неуправляемую штуку. Откуда такая мысль у хорошей девочки? Это просто иметь, терять, быть женщиной и добродетелью!

Должно быть, я съел что-то не то раньше, раз стал таким, и, должно быть, это вредно для Цюй Си - выглядеть так сейчас! Гу Сичжи, который крайне не желал признавать, что был на грани потери рассудка, не смог свалить на нее все свои грехи, а затем укусил ее до смерти.

Как могла Ку Сичжи не знать о ее запутанности и гневе?

Чувствуя, как учащается дыхание, Цюй Сичжи слегка улыбнулась и сказала, нехотя прикусив губу: "Знаешь, почему я могу отличить тебя от Бо Ицина?"

- Ты... убирайся отсюда...

В этот момент у Гу Сичжи есть время подумать о том, о чем она говорит. Как только ее губы шевелятся, ее тело становится немного горячее. Она просто надеется, что сможет заткнуться или отодвинуть этот рот от себя подальше!

Как могла Цюй Сичжи, которая хорошо разбиралась в отношениях между сильными мира сего, поступить так, как она хотела?

Все еще держа эту штуку во рту, Ку Сичжи медленно произнес: "В первый момент, когда она обняла меня, я понял, что это не ты.- Позаботься о том, что у тебя во рту, - и продолжай: - У меня просто не было сил оттолкнуть ее."

- Ты... заткнись!- Гу Сичжи чуть с ума не сошла из-за шишки между губами и зубами. Она сделала это нарочно! Как кто-то может так старательно двигать зубами, когда говорит!

- Ты действительно хочешь заткнуться? Ку Сичжи снова постучал по чему-то зубами, и его тон стал еще более недобрый: "Тогда... я больше не двигаюсь..."

Сказав это, он действительно просто держал то, что было у него во рту, ничего не делал и прекратил все свои предыдущие действия.

Если Гу Сичжи была на грани обморока, когда Цюй Сичжи двигалась раньше, то после того, как она остановилась, Гу Сичжи действительно упала в обморок.

Ее грудь онемела, как будто она была под наркозом. Это было невыносимо. Сначала она подумала, что умирает из-за того, что двигалась, но когда ее движения полностью прекратились, Гу Сичжи почувствовала, что если она перестанет двигаться, то действительно больше не будет жить.

Как это могло быть так неудобно, ведь насекомые в ее теле, казалось, были более активными и сосредоточенными, заставляясь в том месте, где она их держала.

Если... она сможет двигаться... просто.....

сволочь□

Гу Сичжи снова был потрясен странными мыслями пристыженного человека.

Приставания естественны, особенно если у нее такой твердый рот, даже если она задохнется насмерть, я боюсь, что она не проявит инициативы и не будет молить о пощаде. Если она хочет услышать что-то слабое из своих уст сейчас, я боюсь, что жара будет недостаточно.

Поскольку она не ожидала, что та проявит инициативу и заговорит, и не могла вынести ее страданий, Ку Сичжи неохотно заговорила снова.

"На самом деле..." Прикоснись к нему, "Потому что..." Прикоснись еще раз, "Ты поднимаешь его, твоя грудь не такая..." Сделай глоток, "Пустая"."

Умоляй ее умереть и притягивай к себе, чтобы умереть вместе!

После того, как она произнесла законченное предложение, ощущение онемения в груди проникло во внутренние органы вместе с шишкой, и все ее тело готово было прожечь насквозь. Я не знаю, как сопротивляться этому чувству. Низ моего живота стал еще выше, чем раньше. Это чувство совсем не вызывает дискомфорта. Кажется, что что-то опустело, но восполнить это нечем.

Все равно это бесполезно, что, черт возьми, происходит?

- Он снова начнет двигаться. Цюй Сичжи похлопал ее по руке и жестом попросил не извиваться всем телом без разбора. "Это действительно плохо".

"Ты... придурок", - Гу Сичжи потянулась всем телом, и ощущение того, что она вернула ее к жизни, вызвало у нее желание отругать ее в этот момент.

- Ладно, я не в порядке. Цюй Си совершенно не волновало, что она ругается. - Тогда, может, мне сделать что-нибудь хорошее?"

"Не надо..." - запаниковала Гу Сичжи, увидев, что она вот-вот снова склонит голову, но времени остановить ее не было. Кончик ее языка уже спровоцировал это движение, как будто она что-то растирала, и оно было аккуратно раздавлено.

"Ты... гм... убиваешь себя", - Гу Сичжи крепко обхватила себя за плечи обеими руками, и в этот момент она действительно не смогла удержаться и опустила руки внутрь.

Ей было очень больно сжимать плечи. В этот момент ее сила изменилась по сравнению с предыдущим обмороком. Она была почти такой же большой, как и раньше. Казалось, что одежда вот-вот вжметя в кожу кончиками пальцев, но она вжалась внутрь, вместо того чтобы выпячиваться наружу. Движение заставило Ку Сичжи чувствовать, что независимо от того, насколько сильна боль, независимо от того, сколько боли можно вынести.

То, к чему прикасался кончик ее языка, уже было твердым, а движения рук, крепко сжимавших ее, заставляли ее чувствовать, что она превратилась в армию, но если удовлетворение придет слишком быстро, как она сможет запечатлеть этого "друга" в своем глубоком сознании?

- Ни за что. Ку Сичжи убрал язык, переместил поцелуй с верхней части и просто бродил вокруг.

Она сама довела себя до такого состояния, и чувство взрыва заставило ее даже забыть о своем стыде, только чтобы понять, что она хотела продлить это чувство, но в этот раз она убежала!

Гу Сичжи чувствовала, что если бы у нее в руке был нож, она бы безжалостно ударила ее.

Телу было слишком неудобно, чувство пустоты почти разрушило всю ее личность, и мысли,

которые хотели упорно трудиться, чтобы быть сдержанными, вот-вот должны были выплеснуться наружу. Гу Сичжи просто хотел погладить ее вперед, и он действительно погладил ее вперед, но после того, как он потирал ее взад-вперед таким образом, не мало того, что ей стало еще неприятнее в груди, но чувство стеснения внизу живота было готово ее убить.

Что еще более важно, в такое неподходящее время она даже заговорила неприятным тоном!

- Это неудобно, не так ли?- Очаровательный тон лисицы.

Гу Сичжи хотел убивать еще больше.

Разве ты не знаешь, сколько хорошего ты делаешь?Что за демонический тон в таком демоне!

- Если тебе так неудобно... - Он прижался к ней губами, но намеренно не прикоснулся, - Подойди сюда еще немного.- Это не может быть более очевидным.

Гу Сичжи была так разгневана глубоким смыслом своих слов, что ее чуть не стошнило кровью.

Этот... ублюдок, у которого нет нижнего предела!Если бы это было в прошлом, она бы прямо расплакалась из-за своего поведения без нижнего предела!

Даже если ты умрешь, ты должен сохранить остатки честности!Столкнувшись с искушением, воля Гу Сичжи внезапно стала сильнее, чем когда-либо прежде.

Увидев, как она стиснула зубы и сделала вид, что собирается принести героическую жертву, Ку Сичжи развеселился еще больше и, не удержавшись, снова погладил ее, обдал горячим дыханием и пощекотал на расстоянии.

Ее сердце смягчилось из-за жары, и что-то, похожее на наркотик, до смерти лишило ее рассудка и сдержанности. На самом деле, если бы она могла по-настоящему сблизиться... это было бы здорово.....

ублюдок.....

Гу Сичжи, которому только что пришла в голову эта идея, был убит собственным стыдом.

“Ты... уходи...”

Стиснув зубы и решив бороться до конца, он не знал, где накопить столько силы, чтобы в конце концов использовать свои сведенные руки для экстраполяции.

Это действие было только что совершено, но Ку Сичжи, казалось, видела ее насквозь, ее щеки слегка втянулись к середине, а место, где касался кончик ее языка, полностью изменилось.

Твоя сестра!

Чувство онемения снова пронзило все тело через эту точку, тело Гу Сичжи некоторое время тряслось, а его глаза слегка подрагивали.

Пожалуйста, замучайте до смерти, укусите до смерти и умрите немедленно!

Это чувство, что она хочет умереть немедленно, как только пошевелится, заставляло Гу Сичжи в этот момент чувствовать себя по-настоящему неуютно, и она больше не хотела думать ни о чем, связанном с разумом и сдержанностью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297058>